

КРАСНЫЙ ЧЕРНОМОРЕЦ

13 мая 1944 года, 13

суббота

№ 13

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
КРАСНОФЛОТСКОЙ ГАЗЕТЫ
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В КРЫМУ

ИТОГИ КРЫМСКОЙ КАМПАНИИ

Сегодня, 12 мая, в Крыму закончилась операция по очищению района мыса Херсонес от остатков немецко-фашистских войск, разбитых при овладении нашими войсками городом СЕВАСТОПОЛЬ.

В ходе боев по разгрому севастопольского плацдарма противника и очищению мыса Херсонес нашими войсками за период с 7 по 12 мая УНИЧТОЖЕНО: танков и самоходных орудий—49, самолетов—87, орудий разных—308, минометов—331, пулеметов—620, автомашин—564, складов разных—24.

Противник потерял только убитыми более 20 тысяч солдат и офицеров.

ЗАХВАЧЕНО НАШИМИ ВОЙСКАМИ: танков и самоходных орудий—48, самолетов—49, орудий разных—1.228, минометов—721, пулеметов—4.859, винтовок и автоматов—46.041, автомашин—4.173, лошадей—710, складов разных—123, паровозов—25, эшелонов с военной техникой—14 и от-

дельно вагонов с разным военным имуществом—540.

Взято в плен 24.361 солдат и офицеров, в том числе командир 5 армейского корпуса генерал-лейтенант Бемэ, командир 111 пехотной дивизии генерал-лейтенант Грюнер и несколько полковников.

ВСЕГО ЗА ПЕРИОД КРЫМСКОЙ КАМПАНИИ С 8 АПРЕЛЯ ПО 12 МАЯ НАШИМИ ВОЙСКАМИ УНИЧТОЖЕНО: танков и самоходных орудий—188, самолетов—529, орудий разных—775, минометов—946, пулеметов—1882, автомашин—2227, складов разных—39.

Противник потерял убитыми более 50 тысяч солдат и офицеров.

ЗАХВАЧЕНО: танков и самоходных орудий—111, самолетов—49, орудий разных—2.304, минометов—1449, пулеметов—7008, винтовок и автоматов—84.524, автомашин—4.809, лошадей—11.684, складов разных—188, паровозов—44, эшелонов с военной техникой—14 и

отдельно вагонов с разным военным имуществом—2.865.

Взято в плен 61.587 солдат и офицеров, из них часть раненных.

Таким образом, за всю крымскую кампанию с 8 апреля по 12 мая противник потерял по главным видам боевой техники и людского состава: пленными и убитыми—111.587 человек, танков и самоходных орудий—299, самолетов—578, орудий разных калибров—3.079, автомашин—7.086 и много другой техники.

Кроме того нашей авиацией и кораблями Черноморского флота с 8 апреля по 12 мая ПОТОПЛЕНО с войсками и военными грузами противника: транспортов—69, быстросходных десантных барж—56, сторожевых кораблей—2, канонерских лодок—2, тральщиков—3, сторожевых катеров—27 и 32 других судна. Всего потоплено за это время 191 судно разного тонажа.

СОВИНФОРМБЮРО.

Сообщение Наркомфина Союза ССР

Третий Государственный Военный Заем, выпущенный 5 мая сего года на сумму 25 миллиардов рублей, размещен за шесть дней на сумму 28 миллиардов 64 миллиона 170 тысяч рублей.

В связи с значительным превышением установленной суммы займа, Наркомфином СССР, на основании указания СНК СССР, дано распоряжение прекратить повсеместно с 12 мая 1944 года дальнейшую подписку на заем.

ЕЩЕ ОДНА СЛАВНАЯ ПОБЕДА

Вчера освобожденный Севастополь праздновал еще одну замечательную победу. Прижатые к морю в районе мыса Херсонес гитлеровские захватчики были окончательно добиты ударами нашей артиллерии, авиации и доблестных пехотинцев. Жалкие остатки крымской группировки противника подняли вчера белый флаг. Отныне нет на земле Крыма ни одного вооруженного гитлеровца. Тысячи фрицев истреблены нашим оружием в боях, тысячи идут по дорогам под конвоем наших автоматчиков на сборные пункты военнопленных.

У ХЕРСОНЕССКОГО МАЯКА

Над морем взошла луна. Слабый зюйд-вест гнал серебристые гребни мелких волн. Воды Черного моря бороздили вражеские корабли. Это немцы, выбитые из укрепленных рубежей, пытались уйти живыми из Севастополя. Но на их пути встали черноморские торпедные катера капитана 2 ранга Проценко.

Катера под командованием старших лейтенантов Подымахина и Целипенко встретили караван вражеских судов на треверзе Херсонесского маяка.

— Не уйдете гады, живыми, — проговорил Подымахин и на малых оборотах прорвался незамеченным через боевое охранение. Всего два кабельтовых отделяли катер от большого вражеского транспорта, когда Подымахин нажал кнопку автомата-коробки. С силой вырвалась из аппарата торпеда. Подымахин быстро развернул свой катер и удалился от цели. Прошли считанные секунды, и над морем раздался оглушительный взрыв. Немецкий транспорт водоизмещением в 5.000 тонн пошел на дно.

Через несколько минут морская пучина засосала большую десантную баржу, потопленную старшим лейтенантом Целипенко.

Орудия кораблей охранения открыли по нашим катерам шквальный огонь. Но сделав свое дело, катера, оставляя за собой водяные буруны, благополучно удалились в открытое море.

Действуя в сложных условиях, торпедные катера наносили удар за ударом по вражеским транспортам и

кораблям охранения. Немцы, которым удалось спастись от наших наземных частей, нашли себе могилу на дне Черного моря.

На вражеских коммуникациях несли дозор катера капитан-лейтенанта Корниенко. Долгое время они не могли обнаружить каравана противника. Но черноморцы не отступили. Зоркие часовые всматривались в даль. На горизонте показались черные точки. Катерники насторожились и пошли на сближение. Из бухты выходили корабли противника. Подкрались на близкое расстояние, чтобы поразить врага наверняка, Корниенко отдал команду:

— Торпеды на товсь! — и катер лег на боевой курс.

Оставляя пенный след, к сердцу вражеского корабля мчалась торпеда. Почти одновременно выпустили торпеды Подымахин и лейтенант Юрченко.

Только после сильных взрывов по нашим катерам открыла огонь береговая артиллерия и сторожевые корабли противника. Однако черноморцы успели увидеть плоды своей работы — крупный транспорт и две большие десантные баржи затонули. Поставив дымовую завесу, умело маневрируя, торпедные катера избежали попадания снарядов и, блестяще выполнив боевое задание, с победой возвратились на свою базу.

Катера, умело взаимодействуя с черноморскими летчиками, не давали врагу живым уйти из Севастополя.

Торпедные катера офицера Проценко за короткий про-

межуток времени вблизи Севастополя потопили три крупных транспорта, восемь быстроходных десантных барж, пять сторожевых катеров, сухогрузную баржу и подбили четыре сторожевых катера и одну быстроходную десантную баржу.

На днях катер старшего лейтенанта Подымахина вышел на необычное задание. Наш истребитель в тяжелом неравном поединке с истребителями противника был подбит. На парашюте летчик опустился в море. На полных оборотах катер, наводимый нашим истребителем, спешил к месту, над которым только что шел яростный воздушный бой. Ему навстречу медленно плыла надувная лодка. Но когда катер приблизился к ней, моряки увидели группу гитлеровцев, поднявших руки вверх. Это их сразил наш отважный истребитель. Взяв в плен немцев, Подымахин продолжал разыскивать отважного советского летчика. Большая волна заливала катер. Но на это никто не обращал внимания. Все искали на морской волне нашего сокола.

Подымахин вскоре заметил плавающего человека. Он мгновенно повернул катер, и через несколько минут наш летчик был на борту.

Катерники оказали большое внимание своему товарищу. Они согрели боевого друга и доставили его в свою часть.

В освобождении города-героя — Севастополя катера Черноморского флота до конца выполняли свой воинский долг.

М. Туровский

В БОЯХ ЗА СЕВАСТОПОЛЬ

Отзвучали бои за освобождение Севастополя. Город начинает жить полнокровной, привольной жизнью.

В эти дни мы с особенной радостью вспоминаем доблестных воинов 4-го Украинского фронта.

Мы начинаем печатать эпизоды о боевой деятельности освободителей нашей черноморской столицы.

Артиллеристы-перекопцы

Артиллеристы-наблюдатели обнаружили в бухте несколько вражеских самоходных барж. Точными залпами артиллеристы Баранкова потопили четыре баржи.

В первый же день боев особенно отличился наводчик гвардии младший сержант Иван Козюлин. На Перекопе он уничтожил из пушки немецкий пулемет, дзот, подавил несколько орудий. Славу Перекопа он донес до Севастополя. И теперь, открывая огонь по немцам, он говорил:

— Пусть знают фрицы, что такое огонь перекопцев! И гремели залпы по врагу — смертельные, сокрушительные.

Через проволочные заграждения

Сильный пулеметный огонь немцев мешал нашей штурмующей группе приблизиться к проволочным заграждениям. Ручные пулеметчики Нога, Чернокушников и бронебойщик Денисов выдвинулись вперед и своим метким огнем заставили замолчать два вражеских пулемета.

Тем временем другие бойцы перерезали проволоку в трех местах. Стремительным броском вся группа ворвалась на позиции немцев. В короткой схватке сержант Жуков уничтожил двух фашистов. Красноармеец Нога сразил из пулемета трех гитлеровцев. За нашей группой устремилась вся рота и овладела важным пунктом обороны немцев.

СЕВАСТОПОЛЬЦЫ СЛУШАЮТ МОСКВУ

Кто из участников севастопольской обороны не помнит замечательных дней, когда на Интернациональной площади слышался голос Москвы?

Так и сейчас, сразу же после освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков, в городе зазвучал голос диктора. Мощные репродукторы раз-

несли по Севастополю звуки Москвы.

Это работала походная радиотрансляционная станция Политуправления Черноморского флота.

КАТЕРНИКИ

Рассказывает
московское радио

Из репродуктора доносился голос диктора:

— Внимание! Передаем записанный на пленку нашим корреспондентом тов. Рогозинским рассказ о действиях под Севастополем черноморских торпедных катеров.

Слышится гул трех залпов. Это встречают возвращающихся из операции катерников товарищи. Три залпа — три потопленных транспорта противника.

Нарастает и смолкает шум моторов. Катера подошли к стенке. Катерников встречает капитан 2 ранга Дьяченко. Четко рапортует капитан-лейтенант Кочиев о проведенной им операции. Сообщение его коротко, но многозначительно — потоплены три транспорта.

Капитан 2 ранга спрашивает о подробностях. Кочиев поясняет — видели пожары, потом на этом месте обнаружили обломки, трупы офицеров и солдат противника. Заканчивая, доблестный черноморец докладывает, что потерь катера не имели.

По всему Советскому Союзу разносятся голоса моряков. Во всех углах нашей необъятной страны слушают советские люди о тех, кто героически боролся за освобождение Севастополя, о наших славных моряках с торпедных катеров.

По родному городу

На вершине Исторического бульвара стояло величественное здание — Панорама обороны Севастополя. Сюда проходили молодые матросы, приходили жители Севастополя, приезжали экскурсанты из разных уголков нашей страны.

Гениальное произведение художника Рубо волновало русского человека, гордостью наполняло его сердце. И когда мы говорим о Севастополе, мы невольно вспоминаем чудесную панораму, которая так правдиво, так волнующе рассказывала нам о бессмертных подвигах русских матросов, о верности их своей Родине, своему народу. Мы гордились тем, что являемся преемниками славных традиций матросов Корнилова, матросов, на чьих бескозырках сверкала золотая надпись — «Черноморский флот».

Нет у нас панорамы. Тяжело говорить об этом, тяжело рассказывать морякам. Немцы сожгли панораму. Нам удалось в 1942 году вывезти лишь часть картины. Стоят пустые стены. Но и сожженную варварски уничтоженную панораму посещали жители Севастополя. Они приходили сюда, чтобы вочию убедиться в диком варварстве немецких скотов. Здесь русский человек черпал силы

для того, чтобы не покоряться немцу, здесь он запасался верой и надеждой. У стен панорамы советские люди оставались наедине со своей совестью, они проклинали тех, кто кровью залил Севастополь. Вот о чем они писали на стенах здания панорамы:

«Здесь были два друга — верные сыны России. Лев и Валерий» Дата зачеркнута. «Мы приходили сюда во время войны с немцами. Какая подлость! Зина, Аня, Валя, Лида».

В одной из комнат на всю стенку углем написано: «Да здравствует ВКП (б)! Долой Гитлера! 8 XI-43». «Подтверждаем. 29. XI-43 г.» «Смерть немецким бандитам!». «Смерть гитлеровским бандитам за надругательства над русским народом. 4.1-44. X. M.».

Русская девушка Нина С., посмотрев на осиротевшие стены, пишет неровными, мелкими буквами: «Смерть немцам!» Какими словами надежды и веры звучат такие надписи русских патриотов: «Гитлеру Крыма не видеть, как своих ушей. Писал 22. 8. 43 Ф. В. Л.», «За Родину, за Сталина — Ура! Скоро русские придут!»

Чтобы донести до наших дней, чтобы выразить свой гнев и возмущение, три пат-

риота пришли сюда и написали: «Смерть фрицам, за то, что они надругались над военнопленными и сожгли их в барже 4. 1. 44. X. M., X. П. О., В. Т. Н.».

О многом рассказывают камни панорамы. Они говорят о тоске и боли девушки, у которой немцы отняли любимого человека. «Здесь наверху я в последний раз махнула платочком Жоржу, когда уходил поезд. Прощай, Жорик. Что ждет тебя в Германии? 1943 год. Нина П.» Камни рассказывают о горе матери, которая записала: «За что они убили мою Лидочку, за что? Клавдия С.»

Вы ждали нас, и мы пришли. Спасибо вам, гордые русские патриоты за верность вашу. Где бы вы ни были, мы всегда будем помнить о вас, о вашей неподкупной, непокорившейся совести.

Немцы надругались над нашей русской гордостью — они уничтожили панораму. Сердце наполняется болью и возмущением. Нет у нас панорамы. Но она будет. Из пепла и руин родится новая величественная Панорама обороны Севастополя. Это будет гордый памятник славы и доблести, памятник, достойный сталинской эпохи.

Н. Малиновский

ВСТУПЛЕНИЕ В СЕВАСТОПОЛЬ

Начинаем печатать очерк нашего фронтového корреспондента старшины 1 статьи А. Красовского, вошедшего в освобожденный Севастополь вместе с передовыми частями 4-го Украинского фронта.

1. В первый час

Тот, кто первым вступил на священную землю освобожденного Севастополя, с гордостью скажет:

— Это были самые счастливые, самые радостные минуты в моей жизни.

Трудно описать словами эту трогательную, долгожданную встречу с родным городом-героем, с дорогими севастопольцами.

Этот незабываемый час встречи настал вместе с буйной крымской весной, вместе с громом орудий, гулом советских бомбардировщиков, несущих свободу и счастье истерзанному Севастополю, к которому неизменно стремилось сердце каждого моряка.

Ночь с 9-го на 10-е мая прошла в напряженном сражении. В эту майскую лунную ночь мы сметрели с окрестных вершин на знакомые очертания родного Севастополя, окутанные дымом и пламенем. Почти до самого рассвета передовые части 4-го Украинского фронта очищали от вражеских войск улицы Севастополя. Гул сражений уходил все дальше и дальше за город.

Светало, когда мы вступили со стороны Малахова Кургана в Севастополь. Родной город нельзя было уз-

нать. Над ним клубился дым. Вот и вокзал, Южная бухта. Над ее тихой гладью видны останки потопленных немецких кораблей. На железнодорожном полотне горят немецкие эшелоны. От вокзала остались только груды развалин. Все дороги, ведущие в город, завалены трупами гитлеровцев, убитыми лошадьми, повозками, сожженными автомашинами и военной техникой.

Со всех сторон в город входят автомашины с советскими войсками.

(Продолжение следует)

От Советского Информбюро

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 12 МАЯ

В течение 12 мая на плацдарме правого берега реки ДНЕСТР, северо-западнее города ТИРАСПОЛЬ, наши войска отбили неоднократные атаки крупных сил пехоты и танков противника, нанеся ему большие потери в живой силе и технике. В результате упорных двухдневных боев нашими войсками подбито и уничтожено до 100 немецких танков. Противник потерял только убитыми более 4.000 своих солдат и офицеров.

В КРЫМУ войска 4-го Украинского фронта полностью закончили ликвидацию остатков войск противника в районе мыса ХЕРСОНЕС.

На других участках фронта без существенных изменений.

За 11 мая наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 45 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 32 самолета противника.

* * *

Массированный налет нашей авиации на железнодорожный узел Люблин

В ночь на 12 мая наша авиация дальнего действия произвела массированный налет на железнодорожный узел Люблин. Бомбардировке были подвергнуты скопления воинских эшелонов и военные склады противника. На железнодорожном узле возникли большие пожары. В районе складов, находящихся в центральной части узла, произошло несколько сильных взрывов.

Два наших самолета не вернулись на свои аэродромы.

ЗА РУБЕЖОМ

„Самый блестящий военный подвиг всех времен“

Иностранная печать о занятии Севастополя советскими войсками

НЬЮ-ЙОРК, 10 мая (ТАСС). В передовой газета Сан горячо приветствует освобождение Севастополя, как крупную победу, имеющую большое значение для всех объединенных наций в целом.

ОТТАВА, 10 мая (ТАСС). Канадские радиостанции пе-

редавали сегодня вечером приказ товарища Сталина о взятии Севастополя. «Молниеносный захват Крыма и Севастополя Красной Армией является самым блестящим военным подвигом всех времен», — заявил один из комментаторов канадского радио.

ПОТЕРИ ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН 12 мая (ТАСС). Английский министр авиации Синклер заявил сегодня в палате общин, что военно-воздушные силы Англии и США уничтожили в воздухе с начала войны около 26 тысяч германских и итальянских самолетов.

Севастополь

(Окончание Начало смотри в № 8 специального выпуска „Красного черноморца“).

По-настоящему город начал развиваться при адмирале Мекензи. Строился он такими темпами, что уже к концу 1784 года здесь базировались 5 кораблей, 12 фрегатов, 5 шхун и 4 бота с командой в 4080 человек. Черноморский флот пришел в Севастополь.

Исключительное внимание уделил Севастополю великий полководец Александр Васильевич Суворов. По его инициативе начаты были работы по укреплению города, но петербургские чиновники посмеялись над «причудами» полководца и, приостановив работы, приказали все расходы отнести на его личный счет. Суворов вынужден был продавать свои имения, чтобы рассчитаться с казной.

Особенного расцвета достиг Севастополь, когда командующим Черноморским флотом был назначен адмирал Лазарев. Город уже насчитывал десятки тысяч жителей, и гордые черноморские корабли пришли в Севастопольские бухты, готовясь к походам, на века прославившим Черноморский флот.

Матросы зорко следили за горизонтом, готовые к любым боям за свою Родину.

* * *

В 1854 году враг пришел. Русские солдаты и матросы 349 дней подряд защищали севастопольскую твердыню от яростных атак противника. В течение двух месяцев Севастополь был превращен в крепость. Были дооборудованы морские батареи, созданы крепостные укрепления, бастионы, редуты, траншеи, ходы сообщения. Противник обрушил

на защитников Севастополя море огня. 1 миллион 350 тысяч орудийных выстрелов было сделано против обороняющихся. Стойкость и упорство русских воинов не знали примера в истории войн. Люди безмерной храбрости, они совершали подвиги во имя Родины.

Имена матроса Кошки и сестры милосердной Даши остались как символ народного героизма в те далекие дни. Бессмертие завоевали адмиралы Лазарев, Корнилов, Нахимов, стоявшие во главе русских войск. Адмирал Нахимов, уничтоживший вражеский флот у Синопа, командовал южным фронтом сухопутной обороны и пал на поле брани смертью героя.

Новый век сделал Севастополь ареной новых боев.

Начиная с 30 октября 1941 года бойцам Красной Армии рука об руку с моряками Черноморского флота пришлось грудью отражать ожесточенные атаки немецко-фашистских орд на подступах к Севастополю.

Немцы стремились как можно скорее завоевать прославленную черноморскую крепость. Фашистские военные обозреватели толковали, что взятие Севастополя — вопрос трех дней. Но шли недели и месяцы, а Севастополь стоял. Горы вражеских трупов росли вокруг города.

Великий Сталин высоко оценил мужество севастопольцев. Он сказал:

«Самоотверженная борьба севастопольцев служить примером героизма для всей Красной Армии и советского народа».

Долго Севастополь был в руках фашистов. Героические советские воины 10 мая освободили нашу морскую столицу.